

№. 9, pp. 177–194. 5. Lipkin A. I. Suschestvuet li yavlenie «reduktzii volnovoy funktsii» pri izmerenii v kvantovoy mehanike? [Does the phenomenon of 'reduction of the wave function' in measurements in quantum mechanics exist?]. *Uspehi fizicheskikh nauk* [Successes of physical sciences]. 2001, vol. 171, №. 4, pp. 437–441. 6. Luk-yanets' V. S. Naukovyy svitohlyad na zlami stolit': mon-

ohrafiya [Scientific outlook at the turn of the century: Monograph]. – Kyiv, Vyd. PARAPAN, 2006. 288 p. 7. Maksvel H. Ontologicheskyy status teoreticheskikh sushchnostey [The ontological status of theoretical entities]. *Fylosofiya nauky* [Philosophy of science]. 2005, №. 1 (24).

Поступила (received) 19.09.2016

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Проблема інтенсифікації науково-дослідного процесу фундаментальних і прикладних досліджень в космології / І.В. Владленова // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2016. – № 40 (1212). – С. 76–80. – Бібліогр.: 7 назв. – ISSN 2227-6890.

Проблема интенсификации научно-исследовательского процесса фундаментальных и прикладных исследований в космологии / И.В. Владленова // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2016. – № 40 (1212). – С. 76–80. – Бібліогр.: 7 назв. – ISSN 2227-6890.

The problem of the intensification of the research process of fundamental and applied research in cosmology / I.V. Vladlenova // Bulletin of NTU "KhPI". Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU "KhPI", 2015. – №. 40 (1212). – P. 76–80. – Bibliogr.: 7. – ISSN 2227-6890.

Відомості про автора / Сведения об авторе / About the Author

Владленова Іліана Вікторівна – доктор філос. наук, професор, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», професор кафедри філософії; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: vladlenova@email.ua.

Владленова Илиана Викторовна – доктор философских наук, профессор, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», профессор кафедры философии; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: vladlenova@email.ua.

Vladlenova Iliana Victorivna – Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Professor at the Department of of Department of Philosophy; tel.: (057) 707-60-20; e-mail: vladlenova@email.ua.

УДК 165 (161.1+161.2)

А. Н. БАРДИН

ОПОСРЕДОВАННОСТЬ ИНТУИТИВНОГО СИНТЕТИЧЕСКОГО СУЖДЕНИЯ

Для пізнання світу – і фізичного і духовного – вкрай необхідні два істотно різних методу: з одного боку, дискурсивний, логічний, з іншого – інтуїтивний, тобто безпосереднє синтетичне судження, що не спирається на доказ, причому цей другий метод, з точки зору гносеологічної, в основі своїй один і той же в науці і в мистецтві, в питаннях фізики і етики. Досвід завжди обмежений, і судження про його достатність, про доказовість – є позалогічний акт, в повній мірі інтуїтивний, що не зводиться логічно до інших положень, прийнятих за основні і безумовно вірні. Підтвердження прогнозів зміцнює переконливість судження.

Ключові слова: інтуїція, синтетичне судження, логіка, метод, практика, правда.

Для познания мира – и физического и духовного – совершенно необходимы два существенно различных метода: с одной стороны, дискурсивный, логический, с другой – интуитивный, т.е. непосредственное синтетическое суждение, не опирающееся на доказательство, причем этот второй метод, с точки зрения гносеологической, в основе своей один и тот же в науке и в искусстве, в вопросах физики и этики. Опыт всегда ограничен, и суждение о его достаточности, о доказательности – есть внелогический акт, в полной мере интуитивный, не сводимый логически к другим положениям, принятым за основные и безусловно верные. Подтверждение предсказаний укрепляет убедительность суждения.

Ключевые слова: интуиция, синтетическое суждение, логика, метод, практика, правда.

For word cognition as physical, so spiritual it is important to use two different methods: logical and intuitive that is direct synthetic judgment, which is not based on proof. This method gnoseologically is the same as in science and art go in physics and ethics. The experience is limited and the measuring about its enough and grounded character is the out-logical act, fully intuitive, which can't be reduced logically to the other statements accepted as basic and undoubtedly true. The realization of forecasts keeps statements persuasive. To prove true and persuasive character of intuitive synthetic judgment in any area it is important to use two criterions: practical citation and sense of satisfaction, inner persuasion. However, to be real critension of truth such satisfaction, persuasion must realize definite conditions. So the judgment must be general. it must not be used for the interests of the one into makes the judgements.

Keywords: intuition, synthetic judgement, logic, method, practice, truth.

Введение. Проблема опосредствованного и непосредственного знания во все времена привлекала внимание философов и историков науки. Рассматривая непосредственное знание как основу системы познания, эмпиризм, например, пытается свести к

нему все виды и формы знания. В феноменологии Гуссерля непосредственное знание относится не только к индивидуальным объектам, но и к сущностям, «эйдосам», универсалиям, выступая как результат непосредственного «узрения» сущности в акте транс-

© А. Н. Бардин, 2016

цендентальной рефлексии. В современной эпистемологии опосредствование характеризует структуру познавательного процесса, является показателем обоснованности, доказательности выводного знания. Отношение непосредственного и опосредствованного в познании выступает как отношение между мыслимым предметом и формами его логического развертывания. В дискурсивном процессе изучены некоторые аспекты отношения непосредственного и опосредствованного в познании. В то же время проблема опосредствованности интуитивных синтетических суждений остается до настоящего времени не разработанной.

Цель исследования и постановка задач.

Необходимо показать опосредствованность синтетического суждения, для чего проанализируем сущность внелогического акта, структуру доказательства и роль суждения в познании.

Анализ последних исследований и литературы.

Рассматривая познание мира в историческом развитии, можно отметить неуклонное возрастание роли научного, точного знания. Рационалисты XVII – XVIII веков поставили вопрос о возможности познания мира в рамках строго научных, неопровержимых, логически взаимно обусловленных понятий и связей. В современном мире значение точного знания, существенно опирающегося на формальную логику, так выросло, что формально-логические методы иногда фетишизируются. Иногда достоверным считается только такое утверждение, которое может быть строго логически доказано. Науку, не основанную на этом методе, многие вообще не склонны считать наукой. Люди «точных» наук справедливо убеждены, что, исходя из строго сформулированных основных положений и в дальнейшем рассуждая вполне последовательно (т.е. прежде всего в рамках системы законов формальной логики), можно прийти только к одному-единственному и потому правильному выводу («исчисление высказываний» в математической логике допускает разные системы, однако, условившись об одной определенной системе, мы приходим к одному однозначному результату). Но тот же математик понимает, что при этом нужно выбрать эти «строго сформулированные основные положения», например, исходить из системы аксиом и определений Эвклида в геометрии. Существует ли действительно соответствие между аксиомами и свойствами мира – этот вопрос может оставаться вне интересов такого математика. Принимая во внимание «если», это утверждение следует признать неопровержимо верным.

Материалы и результаты исследований.

Такое построение рассуждений характерно для естественных наук последних трех веков. Оно обеспечило их успехи и часто отождествляется с понятием научного метода вообще. Речь идет о так называемой формализации теоретического исследования, о дедуктивном методе: сначала дают строгое определение понятий, которые будут использованы в дальнейшем, определяют правила действий с ними, а также постулируют некоторые основные связывающие их соотношения, в

частности количественные (аксиомы, «законы»). После этого в процессе исследования применяются лишь логические операции. Исходные положения (определения и постулаты) предполагаются «правильными», т.е. соответствующими истинными свойствами (быть может, сильно идеализированным) тех природных объектов, которое изучает данная наука.

Следовательно, эти исходные положения являются гипотетическими. Их выбор представляет собой действие, лежащее вне логики, а правильность этих гипотез подтверждается лишь успехами науки, построенной таким образом.

Следовательно, согласно сказанному, этот метод неизбежно содержит как формально-логические элементы, так и внелогические. В наши дни такой подход получает все расширяющееся поле деятельности в технических, естественных, даже в гуманитарных науках, в теории управления и в прикладных вопросах самого разнообразного характера. Можно говорить, что мы живем в мире, который все более формализуется. Это сильно обостряет старый вопрос о соотношении логического и внелогического в процессе познания, в духовной и практической деятельности. Эта проблема приобретает в наши дни конкретное звучание, как проблема сочетания формально-логического аппарата с внелогическим, оценочным, интуитивным суждением. Оно необходимо присутствует в любой из упомянутых наук и в практике. Между тем понимание принципиальной необходимости обоих элементов, как не удивительно, все еще осознается далеко не всеми исследователями как в науке, так и в самой философии. Иногда не замечают «или считают второстепенным» тот факт, что необходимость во внелогическом суждении возникает в любой науке, как только пытаются соотнести результаты, даваемые математическим аппаратом, а также аксиоматические положения на которых этот аппарат строится, с реальной действительностью. Вследствие этого, например, в гуманитарных науках – в филологии, искусствознании и т.п., в экономике, в военном деле, а также при решении таких проблем, где внелогический элемент неизбежно значителен, иногда заблуждаются, считая логически доказанным то, что таковым не является. И наоборот, так называемые «математически мыслящие» специалисты порой стараются полностью элиминировать из научного познания внелогический элемент. В то время как, в «точных» науках, например, внелогический элемент выступает уже в процессе выбора исходных аксиом и определений.

Логически безупречная конструкция, исходящая из наудачу взятых посылок, сама по себе бессодержательна. Она может быть интересной головоломкой, умственной гимнастикой, игрой, но какого-либо отношения к конкретным явлениям, к свойствам мира, в котором мы живем, результаты игры могут не иметь. Без установления связей математической конструкции с физическим миром вещей, пишет Л.И. Мандельштам, «теория иллюзорна, пуста». С другой стороны без математического аппарата «вообще нет теории».

«Только совокупность двух указанных сторон дает физическую теорию» [1, с. 349].

Возьмем, к примеру, теории, в которых исходные положения для последующего, строго логического (математического) развития (в их числе и сами законы логики) приняты как безусловно верные. Возникает вопрос: чем обосновывается уверенность в правильности исходных положений, в их соответствии законам познаваемого мира? Как научно установить, верны они или не верны? Можно ли это сделать с помощью чисто логических операций, доказав правильность исходных положений «научно»? Видимо, истинность или ложность положений, исходных для логического положения, может быть установлена лишь способами, отличными от методов формальной логики, – в сравнение с опытом. Но здесь возникает новая проблема: опыт всегда ограничен. Как в таком случае обосновать всеобщность вывода, сформулированного на основе ограниченного опыта?

Ньютон, гласит легенда, открыл закон всемирного тяготения, наблюдая падение яблока. Предположим, что он наблюдал и изучал количественно это падение, чтобы прийти к достоверному заключению, даже не один, а тысячу, миллион раз, а затем на основе этих наблюдений сформулировал закон тяготения. И все же, можно ли с аксиоматической уверенностью утверждать, что в миллион первый раз яблоко упадет т.к. предписывает данный закон? Видимо неоткуда взяться такой уверенности, кроме как из нашей способности оценивать доказательность опыта, из нашей способности к суждению. В самом деле, ведь возможно бесконечное разнообразие случайностей. Для того, чтобы решиться сформулировать свой закон, Ньютон должен был предположить, что как эти случайности, отсутствие которых можно было бы установить дополнительными (то же неизбежно ограниченными!) опытами, так и множество неизбежных, но в принципе возможных других случайностей – не важны. Он должен был осуществить акт высочайшего интеллектуального значения и напряжения – высказать обобщающее суждение. Именно высказать логически недоказуемое утверждение, что установленный им закон имеет всеобщую значимость. Уверенность в справедливости этого суждения впоследствии укреплялась всей практикой его применения, проверкой его предсказаний, плодотворностью его использования в материальной деятельности человечества. Уверенность в справедливости укреплялась, но безусловного логического доказательства это суждение не получало, что, как оказалось, было положительным фактом. Ньютон не ограничился рассмотрением земного, «человеческого» масштаба и применил законы движения и закон тяготения к планетам и, в частности, к Луне. Применение законов Ньютона к небесным телам сразу увенчалось огромным успехом. Логически бездоказательное предположение Ньютона о том, что различие масштабов движения яблока и небесных тел не существенно, получило опытное подтверждение и в данном случае оказалось правильным. Такой триумф

науки был в известном смысле ее несчастьем. Благодаря ему у последующих поколений ученых на двести лет закрепились вера во всеобщую правильность законов Ньютона. Поэтому когда в XX веке выяснилось, что внутри атома, а также при скоростях, близких к скорости света, законы Ньютона непригодны, возникла необычайная растерянность в ученом мире, крах некоторых концепций и скептицизм по отношению к ценностям науки вообще.

Между тем оказалось, что законы движения имеют более сложный, чем у Ньютона вид. Определенная логическая бездоказательность этих законов оказалась благом: благодаря ей законы «имели право» быть неверными в новой области опыта. Именно поэтому, вообще возможен процесс постепенного углубления, постижения относительной истины в направлении к абсолютной.

Велико значение интуитивных суждений в области социальных отношений. Принято говорить, что суд решает дело, руководствуясь строго доказательными доводами. Его задачи – найти неоспоримые свидетельства, данные, исключаящие произвол в решении. И этот идеал, конечно, обязательная цель. Но даже в этом идеале заложен фундаментальный и неизбежный элемент, определяющий исход дела и сводящийся к чисто интуитивному суждению. Такой элемент – оценка убедительности, достаточности доказательств, обосновывающих решение. Как бы настойчиво суд не исключал недоказательные, необъективные, небеспристрастные доводы, не опирающиеся на твердо установленные факты, его идеал, в конце концов, вынести синтетическое интуитивное суждение о доказательности, убедительности выяснившихся обстоятельств и фактов. В юридической науке это формулируется как процесс выработки «внутреннего убеждения» судьи. Попытки избавиться от интуитивного суждения (от критерия внутренней убежденности) сводятся к выработке «абсолютно доказательных критериев». Действительно, по природе своей, вынесение решения на основе внутреннего убеждения представляет собой частный случай того же самого интуитивного суждения о доказательности, о достаточности экспериментальных фактов, которое должен был высказать Ньютон исследуя всемирный закон гравитации. В аналогичной позиции пребывает каждый исследователь, работающий в сфере естественных наук, – физик, химик, биолог, инженер, врач, проверяющие любое научное предположение, исследующие факты на основе ограниченного числа экспериментов. Чисто логически достоверность «доказательства» не может быть установлена. Любая же проверка опытом, практикой содержит в своей основе интуитивное суждение. Но лишь тысячекратный опыт человечества помогает обнаруживать истинность либо ложность многих даже весьма обобщенных суждений. Важно еще раз обратить внимание на одно обстоятельство: такое интуитивное суждение, остающееся логически недоказуемым, необходимо в науке вовсе не только для решения высокопринципиальных проблем, вроде

установления новых законов природы. Отнюдь нет. Любой экспериментатор в любой лаборатории постоянно в нем нуждается и им пользуется. Опыт всегда ограничен, и суждение о его достаточности, о доказательности есть внелогический акт, в полной мере интуитивный, не сводимый логически к другим положениям, принятым за основные и безусловно верные.

Человеческая жизнь пронизана, наполнена, насыщена интуитивными принципиально недоказуемыми суждениями. Они различны по обобщающей силе, по очевидности их справедливости, по их убедительности для индивидуума, для коллектива и для всего человечества, по их значимости для нашей судьбы. Они простираются от утверждения, что физические свойства материального мира основываются на закономерностях, сформулированных квантовой механикой и теорией относительности, до выбора расстановки мебели в комнате. Подобно тому, как математика является удобной моделью для характеристики и изучения формального логического мышления, которым она насыщена, обратный предельный случай – искусство, насыщенное интуитивными, синтетическими суждениями. Два метода познания истины: дискурсивный и интуитивный – различаются по своей убедительности и доказательности. В то время, как логическое доказательство приводит к неоспоримому результату, с которым вынужден согласиться каждый, не зависимо от его субъективных желаний, «непосредственное усмотрение истины» отдельным лицом неизбежно несет на себе печать субъективности. Именно поэтому рассуждение в области гуманитарных наук, включающее на многих этапах интуитивные элементы, у разных философов не редко приводит к разным результатам. Вследствие этого возникает зыбкость выводов, как правило, несвойственная, например, в математике, где любой отдельный исследователь, не затрагивающий аксиоматических интуитивных основ науки, может не беспокоиться об объективной истинности результата своего исследования: она обеспечена. В гуманитарных науках объективная правильность результата может выявиться лишь после длительного сопоставления разных выводов различных исследователей между собой и с фактическими свойствами объекта исследования. Но даже и после этого могут сложиться разные точки зрения на один и тот же объект.

Видимо, истинность или ложность положений, исходных для логического положения, может быть установлена лишь способами, отличными от методов формальной логики, – в сравнение с опытом. Но здесь возникает новая проблема: опыт всегда ограничен. Как в таком случае обосновать всеобщность вывода, сформулированного на основе ограниченного опыта?

Два метода познания истины: дискурсивный и интуитивный – различаются по своей убедительности и доказательности. В то время, как логическое доказательство приводит к неоспоримому результату, с которым вынужден согласиться каждый, не зависимо от его субъективных желаний, «непосредственное

усмотрение истины» отдельным лицом неизбежно несет на себе печать субъективности. Истинность всякого знания утверждается человеческой практикой, например, подтверждением предсказаний, которые логически следуют из интуитивно познанного положения. Это относится как к конкретным научным истинам типа физического закона, так и к законам (аксиомам и к определениям) самой логики. Дело в том, что логические фигуры возникают в процессе предметной деятельности человека. Здесь важно подчеркнуть, что в сделанном нами выводе тоже присутствует интуитивное суждение о достаточности практического опыта для утверждения логических фигур в качестве аксиом. Процессы опытной проверки естественнонаучных интуитивных истин, например, научных аксиом, с одной стороны, этических, социальных и эстетических – с другой, очень несходны между собой, и это чрезвычайно усложняет вопрос. Дело в том, что, во-первых, интуитивное суждение в области точных наук допускает, как правило, очень скорую многократную проверку в достаточно точно воспроизводимых, одинаковых условиях. Во-вторых, даже однократное нарушение предсказания, логически выведенного из интуитивного суждения, безусловно, его опровергает. Подтверждение же предсказаний укрепляет убедительность суждения (хотя отнюдь не доказывает его безусловно). Следовательно, из проверки на опыте, на практике, возникает авторитет интуиции в научном познании [2, с. 154].

Выше уже шла речь о том, что в науке особую роль играет один специальный вид интуиции – суждение о достаточности опыта, проверки ее на практике. Все другие интуитивные суждения (постулирование новой теории на основе обобщения эмпирического материала и т.п.) в конце концов, подвергаются проверке опытом, обычно это происходит после формально-логического развития и вывода разнообразных предсказаний из соответствующей теории, проверку практикой проходят и эти предсказания. Этот процесс может растянуться на века. Но в конце пути неизбежно возникает то же суждение о достаточности, о доказательности опытом. В интересующем нас гносеологическом аспекте, по-видимому, науку можно определить как постижение истины, при котором весь интуитивный элемент, в конце концов, сводится (или в принципе может быть сведен) к суждению о достаточности, об убедительности произведенной проверки опытом, практикой, проверки, для которой возможны идентичные повторяемые условия. Любое обобщающее суждение, высказанное при установлении некоторого научного закона, в принципе может рассматриваться как интуиция-догадка, поскольку, в конце концов, оно заменится суждением о достаточности опыта для подтверждения или опровержения высказанного обобщения. Однако, если опытная проверка растягивается на очень длительный срок, то в течение этого времени доверие к такому закону может приобрести тот же характер, что и в случае интуиции-суждения. В отличие от современной науки, натурфилософия

древних да и средневековье опиралось на многочисленные независимые интуитивные суждения: первичная субстанция – воздух, земля, огонь и т.п.; принципиальное совершенство круговых орбит; принцип «подобное стремится к подобному» и т.д., которые лишь в малой мере апеллировали к опыту и отнюдь не сводились к единственному суждению – о достаточности опыта. Однако, эстетические, этические и другие подобные суждения не могут быть надежно проверены практикой. Поэтому такие суждения не могут быть сведены к единому виду интуиции – к суждению о достаточности опыта. Хотя, как справедливо отмечает Фейнберг Е. Л., – и опыт, и логический элемент здесь играет существенную роль, практика не может быть исчерпывающим критерием истинности суждения [3, с. 85].

На чем же покоится убедительность интуитивного синтетического суждения, что побуждает рассматривать его как постижение истины?

Действительно, прямое, целостное «усмотрение истины» связано с многосторонним, как чувственным, так и мыслительным, охватом различных свойств, связей и опосредствований явлений, с привлечением множества ассоциаций. Человек обладает удивительной способностью к такому «интуитивно» (т.е. в значительной мере подсознательно) вырабатываемому суждению. Как отмечалось, этот процесс протекает иногда очень быстро и нередко имеет характер озарения. Сознательное прослеживание всех элементов этого процесса представляется совершенно нереальным. Полное удовлетворение от такого постижения возникает только в том случае, если все учитываемые связи, ассоциации и опосредования (в том числе и логические) нигде не «зацепились» за противоречие, если все элементы мозаики сошлись. Именно поэтому внутренняя удовлетворенность может стать показателем правильности суждения [4, с. 187].

Интуитивная оценка при попытках ее формализации принципиально сохраняет внелогический, не сводимый дискурсивно к числам элемент. И здесь доверие к вводимым оценкам основано только на внутреннем убеждении, на удовлетворении, от которого требуется, чтобы оно было в достаточной мере «всеобщим». Но еще неизмеримо сложнее процесс выработки синтетического суждения, «прямого усмотрения истины» в проблемах этического характера. Здесь, использование критерия практики особенно затруднено. Очевидно, что критерий внутреннего удовлетворения все равно ненадежен. В XX столетии человечество пережило эпидемическое нравственное заболевание, когда массовое распространение среди персонала концлагерей и других насильников и истязателей получило извлечение чувства «удовольствия», «удовлетворения» от причинения зла людям. Челове-

чество противопоставило этой эпидемии не только силу, возмездие, т.е. зло, причиняемое источнику зла, но и получившую также массовое распространение альтруистическую нравственность ради спасения отдельных людей и человечества в целом. Она всегда основана на высшем чувстве удовлетворения от свершения правого дела. В этом смысле альтруистическая догма прошла проверку опытом. Она подтвердила свою истинность, необходимость для человечества. Можно сказать, что в этой грандиозной эпопее слились субъективный критерий «удовлетворения» и объективный критерий практики. Титанический масштаб этой проверки показывает, как затруднено применение критерия практики к этическим интуитивным истинам. Да и опыт нельзя считать вполне «чистым», т.к. без противопоставления силы силе (зла – злу) одна только альтруистическая жертвенность, конечно, была обречена на поражение. Роль «удовольствия» при оценке правильности интуитивного решения проблемы значительна и в науке. Эйнштейн неоднократно говорил, что его уверенность в справедливости установленных им основных уравнений общей теории относительности (сугубо интуитивный акт познания!) еще до проверки их предсказаний на опыте происходила из осознания их стройности, красоты, внутренней замкнутости, т.е. по существу, из кантовского эстетического удовольствия. Исходя из изложенного можно сделать такой вывод: для утверждения доверия к интуитивному суждению в любой области необходимо привлекать оба критерия: практику, что вновь предполагает использование интуитивного суждения, а также внутреннего «удовлетворения», или, по-другому – внутреннего убеждения для самых разнообразных интуитивных усмотрений. В разных сферах научного познания эти критерии имеют разную степень опосредованности.

Выводы. Анализ проблемы опосредованности интуитивных синтетических суждений позволяет сделать следующие выводы:

Для познания мира – и физического и духовного – совершенно необходимы два существенно различных метода: с одной стороны, дискурсивный, логический, с другой – интуитивный, т.е. непосредственное синтетическое суждение, не опирающееся на доказательство, причем этот второй метод, с точки зрения гносеологической, в основе своей один и тот же в науке и в искусстве, в вопросах физики и этики.

Опыт всегда ограничен, и суждение о его достаточности, о доказательности – есть внелогический акт, в полной мере интуитивный, не сводимый логически к другим положениям, принятым за основные и безусловно верные. Подтверждение предсказаний укрепляет убедительность суждения.

Список литературы: 1. Мандельштам Л.И. Лекции по основам квантовой механики: В 5 т. / Мандельштам Л. И. – М., 1950. – Т.5. – 468 с. 2. Таванец П.В. Суждение и его виды / Таванец П.В. – М.: АН СССР, 1953. – 176с. 3. Фейнберг Е. Л. Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке / Фейнберг Е. Л. – М.: Наука, 1992. – 251 с. 4. Суханов К.Н. Критический очерк гносеологии интуицио-

низма / Суханов К.Н. – Челябинск: Юж.-Уральское кн. Изд-во, 1973. – 228 с. 5. Никитин Е. П. Открытие и обоснование / Никитин Е. П. – М.: Мысль, 1988. – 221 с. 6. Миль Д. С. Система логики / Миль Д.С. – М.: Гос. изд., 1974. – 96 с. 7. Абачиев С. К. Формальная логика с элементами теории познания / С. К. Абачиев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 635 с. 8. Дмитриевская И.В. Логика /

И. В. Дмитриевская. – М. : Флинта, 2013. – 384 с.

References (transliterated): 1. Mandelstam L. I. *Leksii po osnovam kvantovoy mehaniki* [Lectures on the basics of quantum mechanics]. Moscow, 1950, vol. 5. 468 p. 2. Tavanets P. V. *Suzhdenie i ego vidyi* [The judgment and its types]. Moscow, AN SSSR, 1953. 176 p. 3. Feynberg E. L. *Dve kulturyi: intuitsiya i logika v iskusstve i nauke* [Two Cultures: Intuition and Logic in art and science]. Moscow, Nauka, 1992. 251 p. 4. Suhanov K. N. *Kriticheskiy ocherk gnoseologii intuitsionizma* [Critical study of epistemology of intuitionism]. Chelyabinsk,

Yuzh.-Uralskoe kn. izd-vo, 1973. 228 p. 5. Nikitin E. P. *Otkrytie i obosnovanie* [The discovery and justification]. Moscow, Myisl, 1988. 221 p. 6. Mil D. S. *Sistema logiki* [Logic system]. Moscow, Gos. izd., 1974. 96 p. 7. Abachiev S. K. *Formalnaya logika s elementami teorii poznaniya* [Formal logic with elements of the theory of knowledge]. Rostov-on-Don: Feniks, 2012. 635 p. 8. Dmitrievskaya I. V. *Logika* [Logic]. Moscow, Flinta, 2013. 384 p.

Надійшла (received) 19.09.2016

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Опосередкованість інтуїтивного синтетичного судження / А.Н.Бардін // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2016. – № 40 (1212). – С. 80–85. – Бібліогр.: 8 назв. – ISSN 2227-6890.

Опосредованность интуитивного синтетического суждения / А.Н.Бардин // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2016. – № 40 (1212). – С. 80–85. – Бібліогр.: 8 назв. – ISSN 2227-6890.

Mediation intuitive synthetic judgment / O. M. Bardin // Bulletin of NTU "KhPI". Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU "KhPI", 2015. – № 40 (1212). – P. 80–85. – Bibliogr.: 8. – ISSN 2227-6890.

Відомості про автора / Сведения об авторе / About the Author

Бардін Олександр Миколайович – кандидат філософських наук, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри філософії; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

Бардин Александр Николаевич – кандидат философских наук, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры философии; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

Bardin Alexander Mykolaiovych – Candidate of Philosophical Sciences (Ph. D.), National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Associate Professor at the Department of Philosophy; tel.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

УДК 165.17

М. В. СМОЛЯГА, Г. Г. СТАРИКОВА

ИМПЛИЦИТНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПОСЫЛОК НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Розглядається історія дослідження проблеми імпліцитного знання, особливу увагу при цьому приділяється постпозитивістським моделям розвитку наукового знання. Так, аналізується була висунута сучасними дослідниками вимога визнання рівноправним з спеціально-науковим знанням також світоглядного передумовного знання, яке має свої, відмінні від інших форми та засоби. Передумовне знання розглядається також як очевидне, імпліцитне знання, що не піддається вербалізації. Проаналізована роль нерелективних, неекспліцираних філософських передумов у науковому пізнанні.

Ключові слова: передумовне знання, імпліцитне знання, неявне знання, очевидність, філософські передумови науки.

Статья посвящена проблеме предпосылочных компонентов научного знания. Рассматривается история исследования проблемы, особое внимание при этом уделяется постпозитивистским моделям развития науки. В частности, анализируется выдвинутое современными исследователями требование признать равноправным со специально-научным также мировоззренческое предпосылочное знание, обладающее своими собственными формами и средствами. Предпосылочное знание рассматривается также как очевидное, имплицитное знание, которое не поддается вербализации. Проанализирована роль нерелективных, неэксплицируемых философских предпосылок в научном познании.

Ключевые слова: предпосылочное знание, имплицитное знание, неявное знание, очевидность, философские основания науки.

The article is devoted to the problem of basic unknown components in scientific knowledge. The implicit knowledge was not the theme of serious scientific and philosophy investigation till XX century. Curtesy decided such question in his theory of obvious as a description of scientific knowledge. Also the Kant's conception of a priory knowledge gave a new point of view to this problem. But only in postpositive philosophy the problem of implicit basic knowledge became actuality. K. Popper, I. Lacatos, M. Polani devoted especially attention to such problems. Modern investigators put forward the demand of between the special-scientific and basic knowledge which has it's own forms, capacity and possibilities. The basic unknown components are believed also as the obvious, implicit knowledge which cannot be verbalization. The role of not reflexing, not explicated philosophy basic knowledge in the scientific knowledge was analyzed.

Keywords: basic knowledge, implicit knowledge, unknown knowledge, obvious, philosophy basis of science.

Вступлення. Проблема імпліцитних, предпосылочных компонентов научного знания долгое время оставалась на периферии философских изысканий.

Лишь в середине XX века, в результате развития постпозитивизма и дискуссий вокруг этой концепции внимание исследователей обратилось непосредственно к